

УДК 378

РАЗВИТИЕ ВНУТРИВУЗОВСКОЙ ДЕМОКРАТИИ И ВЫБОРЫ РЕКТОРА ВГУ

А. В. Макушин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 февраля 2011 г.

Аннотация: статья посвящена актуальным проблемам развития внутривузовской демократии и выборам ректора Воронежского государственного университета.

Ключевые слова: внутривузовская демократия, выборы ректора.

Abstract: on acute problems of democracy in tertiary educational institutions and rector elections in Voronezh State University.

Key words: democracy in tertiary educational institutions, rector elections.

История российского университетского образования, насчитывающая более двух с половиной столетий, неразрывно связана с политической историей страны. Недаром Н. И. Пирогов в свое время назвал университет зеркалом общества и его лучшим барометром. Состояние общества отражалось не только в студенческих волнениях, но и в нормативных документах, порождавшихся в недрах министерских канцелярий и регулировавших внутреннюю жизнь университетов. Вопрос о внутриуниверситетской демократии, о степени автономности высших учебных заведений всегда был одним из главных вопросов, занимавших составителей этих документов. И решался данный вопрос в строгом соответствии с общим политическим климатом.

Первый такой документ, «Проект о Учреждении Московского Университета» 1755 г., возникший в эпоху абсолютизма, разумеется, никакой демократии и автономии не предусматривал. Более того, он не предусматривал даже должности ректора. Административные функции выполнял директор, но ключевую роль в управлении университетом играли кураторы, назначаемые верховной властью. Университет находился непосредственно в ведении Сената [1].

Либеральное начало александровского царствования ознаменовалось созданием в 1802 г. министерства народного просвещения и изданием в 1804 г. первого общего университетского устава, установившего автономию. Вводилась должность ректора, ежегодно избиравшегося уни-

верситетским советом, состоявшим из ординарных профессоров, и представлявшегося «главным училищ правлением чрез министра народного просвещения на Высочайшее утверждение» [2]. Но в 1835 г., в разгар николаевской реакции, новый устав отменил автономию. Формально ректор по-прежнему избирался советом (теперь на четырехлетний срок) и утверждался императором, но фактически управление университетом перешло в руки назначаемого попечителя учебного округа. Должность попечителя существовала и по уставу 1802 г., но теперь возможности его вмешательства в университетскую жизнь существенно расширились, вплоть до того, что он мог по своему усмотрению председательствовать на заседаниях университетского совета и правления [3].

Самый демократичный университетский устав за всю российскую историю (включая советский и постсоветский периоды) был принят в эпоху Великих реформ, в 1863 г. [4]. Он установил широкую автономию, однако это вызвало неожиданные последствия. Внутри профессорской корпорации разразился ряд крупных скандалов, самым грандиозным из которых был скандал 1866 г. на юридическом факультете Московского университета, завершившийся отставкой декана Б. Н. Чичерина и ряда других профессоров. Как выяснилось, внутриуниверситетская демократия была сопряжена с целым рядом издержек.

Эти издержки, а также очередное изменение курса правительственной политики после гибели Александра II повлекли за собой принятие в 1884 г. последнего дореволюционного университетского устава. С демократией и автономией

было покончено. Отныне ректор выбирался министром народного просвещения из профессоров, предлагавшихся университетом, и назначался императорским указом. Несмотря на недовольство университетской общественности, этот устав оказался самым живучим. Он просуществовал более тридцати лет, с небольшим перерывом в период первой русской революции, когда действовали «Временные правила об управлении высшими учебными заведениями», восстанавливавшие автономию. Более того, когда большевики после экстравагантных социальных экспериментов первых лет советской власти пришли к необходимости возродить систему университетского образования, типовой устав высшего учебного заведения 1938 г., по существу, восстановил основные нормы устава 1884 г. А в интересующей нас части эти нормы были соблюдены и в предшествовавшем типовому уставу Положении о высших учебных заведениях РСФСР 1922 г.: «Председатель правления (ректор) назначается Народным комиссариатом просвещения из числа кандидатов на эту должность, выдвигаемых преподавательским составом высшего учебного заведения» [5].

Положение о высших учебных заведениях СССР 1961 г., пришедшее на смену типовому уставу, также не внесло существенных изменений: «Руководство всей деятельностью высшего учебного заведения осуществляет ректор, назначаемый министерством или ведомством, в ведении которого находится вуз, из числа наиболее квалифицированных научно-педагогических работников, имеющих ученое звание или ученую степень и опыт практической работы» [6]. И лишь в 1987 г., когда политическое руководство страны взяло курс на демократизацию, приказ министра высшего и среднего специального образования СССР «Об утверждении Положения о порядке выборов ректоров высших учебных заведений» вновь ввел выборность ректоров после более чем столетнего перерыва.

Порядок, предусматривавший выборы ректора коллективом вуза с последующим утверждением в министерстве, действовал на протяжении почти двух десятков лет. Однако в 2006 г. в Закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» были внесены изменения, на основе которых тогда же федеральное агентство по образованию разработало новые «Рекомендации по процедуре проведения выборов ректоров» [7], действующие и поныне в рамках «Типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении)» 2008 г. [8] (нынешний аналог

«Общего устава императорских российских университетов»).

Суть изменений (для тех, кто хорошо знаком с терминологией современной сетевой культуры) состоит в переходе от «постмодерации» к «премодерации», что, безусловно, является шагом антидемократическим. Ранее избранный трудовым коллективом ректор утверждался министерством *после* своего избрания, уже имея достаточно серьезную легитимность, выраженную в результатах тайного голосования. В случае неутверждения и повторного избрания квалифицированным большинством в две трети голосов кандидатура утверждалась в обязательном порядке. Теперь же избранию предшествует процедура согласования выдвинутых кандидатур в аттестационной комиссии министерства образования и науки Российской Федерации. Подобная процедура существенно упрощает отсев нежелательных кандидатов, вследствие отсутствия у них вышеуказанной легитимности.

Данное обстоятельство вызвало, в момент принятия изменений, серьезную озабоченность академической общественности и прессы. Высказывались различные предположения о возможных целях этих изменений. Вместе с тем указывалось на то, что они носят сугубо перестраховочный характер, поскольку на момент их принятия имел место лишь единичный случай неутверждения избранного ректора (РГГУ, 2003 г.), а также на то, что на фактическое положение дел и уровень свободы ректорского сообщества они не повлияют.

Во всяком случае, формально произошло отступление от демократических принципов, в очередной раз наглядно проиллюстрировавшее общие тенденции политического развития страны. И здесь возникает вопрос более общего характера: а нужна ли вузам демократия вообще? Ведь, в сущности, дореволюционный опыт функционирования университетской системы в условиях действия двух принципиально различных уставов 1863 и 1884 г. продемонстрировал существенный изъян университетской автономии: вместо исполнения своих непосредственных обязанностей профессора чрезмерно увлекались внутриуниверситетской «политикой», сколачивали кланы, плели интриги, устраивали скандалы, что отрицательно сказывалось на научных исследованиях и учебном процессе. Недаром enfant terrible российской реакции М. Н. Катков (в прошлом сам не чуждый либерализма) встретил утверждение устава 1884 г. следующей тирадой: «С ликвидацией фальшивого самоуправления в стенах университетов возобновится интерес к академической науке и вернется направляющий

и контролирующий надзор государственной власти» [9]. Нельзя не признать, что в значительной мере надежды его оправдались.

Сама по себе демократия является не целью, а средством. В гражданском обществе она служит средством для достижения свободы – безусловной ценности и цели общественного развития, но в конкретных условиях конкретного социального института (в данном случае высшего учебного заведения) ее необходимость (и даже уместность) зависит от того, по какой модели он выстраивается. Исследования постмодернистов показали, что столь различные на первый взгляд социальные институты, как армия, пенитенциарная система, медицина, индустрия, образование, имеют между собой гораздо более сходства, чем принято полагать. Следовательно, для решения вопроса о степени допустимой демократии необходимо сначала определиться, на что должен быть похож университет: казарму, тюрьму, лепрозорий, фабрику или школу. Или, может быть, он должен оставаться самим собой?

Если на первый план выходят задачи учебные или тем более воспитательные, уместность демократии представляется довольно сомнительной. Есть и еще одно ограничение, заимствованное из мира большой политики. Практика показывает, что демократия способна эффективно функционировать лишь там, где сформировалось зрелое гражданское общество. В противном случае политической системе грозит «иракизация», вырождение в борьбу кланов. В таких условиях любые выборы превращаются в фарс.

Так или иначе, в современных российских условиях внутривузовская демократия является не роскошью, а насущным требованием жизни. На этот счет существует давно сформировавшееся мнение университетского сообщества, которое, в частности, выразил в одном из своих выступлений председатель Российского союза ректоров, ректор МГУ В. А. Садовничий: «Считал и считаю, что у университетов должно быть больше свободы в решении вопросов, в которых никто не может разбираться лучше, чем сама корпорация. Глубоко убежден, что самая правильная линия власти в отношениях с высшей школой – поддержка университетской автономии. Это та сфера, где любое администрирование, выстраивание всех по одной линейке только во вред. Высшая школа – сложная система, а сложные системы, как доказал наш великий соотечественник, Нобелевский лауреат И. Р. Пригожин, подчиняются лишь законам самоорганизации. Убедительный пример – ситуация начала 1990-х, когда вузы оказались фактически брошенными на произвол судьбы. Ждать помощи

было неоткуда. Но корпорации предоставили свободу действия, и она не только выжила, но развивается, продолжая приносить пользу. Уверен, мы гораздо лучше послужим обществу, если будем автономны. И общество будет оставаться сильным до тех пор, пока университеты сохраняют автономию» [10].

Переходя от историко-теоретических соображений к предвыборным реалиям отдельно взятого вуза, Воронежского государственного университета, можно с удовлетворением отметить, что коллектив ВГУ на выборах в декабре 2005 г. убедительно доказал свою гражданскую зрелость. В условиях, когда буквально за пару месяцев до выборов казалось неизбежным избрание одного из кандидатов, популярность которого в коллективе вызвала серьезные сомнения, но который предполагал сокрушительным административным ресурсом, этого ресурса в конечном счете оказалось недостаточно. Возобладал здравый смысл, и выборы 2005 г. стали своего рода апофеозом внутривузовской демократии и одновременно ее лебединой песней, поскольку менее чем через полгода, в мае 2006 г., Государственная Дума приняла указанные выше поправки к закону, изменившие процедуру ректорских выборов.

Формальной датой начала нынешней предвыборной кампании в ВГУ следует считать заседание ученого совета 24 сентября 2010 г., утвердившее «Положение о процедуре проведения выборов ректора» и «План мероприятий по проведению процедуры выбора ректора ВГУ на альтернативной основе» [11]. Положение о выборах основывается на федеральных нормативных актах и Уставе Воронежского государственного университета, который по существу является конституцией вуза, определяет его автономию в рамках действующего законодательства. Помимо выборности ректора как главы университетской администрации устав предусматривает широкие полномочия представительного органа – ученого совета, а также конференции трудового коллектива.

Одновременно с утверждением положения о выборах ученый совет сформировал комиссию по выборам ректора. В состав комиссии вошли проректор по воспитательной работе О. В. Гришаев (председатель), декан математического факультета А. Д. Баев, декан факультета философии и психологии Ю. А. Бубнов, декан юридического факультета В. А. Панюшкин, председатель представительного органа работников ВГУ В. Ф. Селеменов, председатель профсоюзного комитета студентов А. В. Старцев, член-корреспондент РАН Н. М. Чернышов, начальник управления качества образования Е. Е. Чупандина, заведующий кафедрой эко-

номики труда и основ управления В. Н. Эйтингон. С 25 сентября началась процедура выдвижения кандидатов в ректоры от структурных подразделений университета. Как и следовало ожидать, с большим отрывом в этой предвыборной гонке лидировал действующий ректор В. Т. Титов, в значительной мере как раз благодаря демократичности его стиля руководства. Но затем последовали известные события.

7 октября состоялась рабочая встреча В. Т. Титова с губернатором Воронежской области А. В. Гордеевым. Пресс-релиз сообщает о результатах этой встречи следующее: «В ходе беседы обсуждались результаты переговоров главы региона с министром образования и науки РФ Андреем Фурсенко, касающиеся первоочередных задач, которые стоят перед университетом в плане повышения его статуса, создания нового учебно-производственного комплекса и дальнейшей поддержки научных школ в ВГУ.

Отмечалось, что это очень непростые задачи, но они продиктованы самим временем, отвечают новым направлениям развития системы образования в целом. По мнению Владимира Титова, новые задачи предъявляют и новые требования к руководству вуза: руководитель вуза должен быть не только серьезным ученым, но и высокоэффективным менеджером. Владимир Титов сообщил губернатору, что принял сегодня решение не баллотироваться в ректоры ВГУ. По его словам, есть менеджеры, которые смогут возглавить крупнейший вуз региона и более активно заниматься решением этих новых задач.

Алексей Гордеев в целом одобрил позицию Владимира Титова. Он также выразил намерение и в дальнейшем оказывать всемерную поддержку крупнейшему вузу Черноземья» [12].

Практика показывает, что без поддержки местных властей региональные вузы, в том числе ВГУ, испытывают серьезные сложности в развитии своей исследовательской инфраструктуры. В условиях демографического кризиса и ежегодного сокращения бюджетных мест при наборе абитуриентов на I курс возникают проблемы с сохранением образовательного и научного потенциала, на создание которого ушли десятилетия и который может быть утрачен за несколько лет. При таких обстоятельствах внимание главы исполнительной власти региона к проблемам флагманского вуза Центрального Черноземья, обещание всемерной поддержки вселяют в коллектив университета оптимизм и уверенность в завтрашнем дне. Одновременно заслуживает высокой оценки позиция действующего ректора, поставившего во главу угла интересы университета.

События 7 октября означали, по существу, повторный старт предвыборной кампании. До 18 октября, момента завершения процедуры выдвижения, было выдвинуто 7 кандидатов: проректор по научной работе Г. А. Вашанов, проректор по экономическому развитию и инновациям Д. А. Ендовицкий, профессор кафедры цифровых технологий С. А. Запрягаев, проректор по учебной работе Е. Н. Ищенко, декан геологического факультета В. М. Ненахов, заведующий кафедрой генетики, цитологии и биоинженерии В. Н. Попов, первый проректор А. М. Ховив.

Уже на этом этапе определился явный фаворит предвыборной гонки – Д. А. Ендовицкий, обеспечивший себе поддержку 54 структурных подразделений университета (в том числе более половины факультетов). Следом за ним, в порядке убывания, расположились А. М. Ховив (32 подразделения), В. Н. Попов (18), Г. А. Вашанов (12), Е. Н. Ищенко (4), С. А. Запрягаев и В. М. Ненахов (по 2).

Следующим этапом подготовки к выборам стало формирование списка кандидатов для рассмотрения аттестационной комиссией Министерства образования и науки. 22 октября комиссия по выборам ректора сформировала список кандидатов для рассмотрения на ученом совете ВГУ. В связи с тем, что два кандидата (Е. Н. Ищенко и В. М. Ненахов) взяли самоотвод, в указанный список вошло 5 кандидатов, и 29 октября ученый совет утвердил его без изменений.

25 ноября аттестационная комиссия Министерства образования и науки приняла решение: «Согласовать кандидатуры Ендовицкого Дмитрия Александровича и Попова Василия Николаевича для участия в избрании на должность ректора государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Воронежский государственный университет». 30 ноября ученый совет назначил дату проведения конференции представителей коллектива работающих и обучающихся в университете (27 декабря), после чего предвыборная кампания вступила в свою решающую стадию.

Утвержденные аттестационной комиссией кандидаты опубликовали свои предвыборные программы. Сравнительный анализ этих программ показывает, что они довольно близки как по духу, так и по букве. Это и неудивительно, поскольку любой из победителей должен решать одни и те же задачи: развитие университетской науки, поднятие престижа университетского образования, внедрение инновационных программ, налаживание сотрудничества с бизнесом, органами федеральной и местной исполнительной власти. Большое вни-

мание уделили оба кандидата социальной роли университета, его обязательствам по отношению к своим сотрудникам.

Вот, например, как звучат соответствующие фрагменты программ двух кандидатов, посвященные перспективам университетского жилищного строительства, волнующим многих сотрудников.

Д. А. Ендовицкий: «Я приложу максимум усилий для формирования благоприятных условий профессиональной и творческой самореализации молодых ученых через создание целевых программ для их поддержки и успешного карьерного роста, решение жилищного вопроса через активную работу с областным правительством по проекту строительства дома для работников университета с использованием ипотечной схемы».

Программа В. Н. Попова предусматривает «обращение к правительству Воронежской области и Федеральному фонду содействия развитию жилищного строительства о выделении земельного участка для целевого строительства жилья для сотрудников университета силами жилищных кооперативов, предоставление частичного субсидирования процентных ставок по ипотечным кредитам для молодых специалистов на время их работы в университете».

Если попытаться всё же обнаружить отличия в программах кандидатов, то, пожалуй, программу Д. А. Ендовицкого следует признать более честолюбивой, более амбициозной. Если В. Н. Попов основной задачей ВГУ в ближайшие пять лет считает «модернизацию всей сферы учебно-научной и административной деятельности для обеспечения статуса университета как ведущего вуза Центрального Черноземья и подготовки к участию в конкурсе на получение статуса национального исследовательского университета», то Д. А. Ендовицкий более решителен в своих намерениях – он ведет речь не об обеспечении регионального лидерства, а о переходе ВГУ на качественно новый уровень: «Вхождение нашего университета в высшую лигу, так называемую лигу «флагманских вузов» российского образования – стратегическое видение моей программы». Впрочем, нам могут возразить, что получение статуса национального исследовательского университета тоже означает переход в «высшую лигу».

Оба кандидата близки по возрасту, оба – выпускники ВГУ, пришедшие в науку в девяностые годы, когда престижность научной карьеры подвергалась большим сомнениям. Но они сохранили верность университету. Это обстоятельство особо подчеркивалось при обсуждении предстоящих выборов в воронежских средствах массовой информации. Впрочем, нельзя не сказать и о том,

что некоторые бумажные и электронные издания пытались разжигать искусственные страсти. Но какая же демократия, какие же выборы без «черного пиара»? Даже если сами кандидаты стремятся избежать его, всегда найдутся сомнительные доброжелатели, готовые взять на себя эту неблагодарную работу.

Помимо публикации официальных печатных предвыборных программ и выступлений в городской прессе, оба кандидата встречались в период с 13 по 17 декабря с трудовым коллективом ВГУ. Следует особо подчеркнуть их взаимную корректность, несмотря на попытки извне раздуть искусственную вражду между ними, вплоть до того, что незадолго до этих встреч ученый совет вынужден был выступить со специальным заявлением «О выборах ректора университета», в котором подчеркнул, что «считает распространяемые некоторыми СМИ сведения о «навязывании» университетскому коллективу кандидатур, о настроениях «протестного голосования», целесообразности того, чтобы выборы не состоялись, не соответствующими действительности и играющими отрицательную роль в кампании по выборам ректора». Ученый совет призвал делегатов конференции «ответственно отнестись к доверию, оказанному избравшими их коллективами, исходить не из сиюминутных эмоциональных порывов, а из интересов университета, его развития, деловых качеств и опыта кандидатов» и выразил надежду, что «завершающий этап предвыборной кампании и конференция 27 декабря 2010 г. пройдут организовано, наглядно продемонстрируют общественности области государственный подход к стоящим перед университетом задачам, верность нашего коллектива лучшим университетским традициям».

Следует с удовлетворением констатировать, что эта надежда оправдалась. Завершающий этап предвыборной кампании и конференция прошли в обстановке честного соперничества и завершились победой Д. А. Ендовицкого. Но при этом едва ли можно говорить о поражении его оппонента, поскольку после объявления результатов голосования В. Н. Попов получил предложение от вновь избранного ректора занять пост проректора по научной работе. Голоса распределились следующим образом: в поддержку Д. А. Ендовицкого высказались 232 делегата конференции, в поддержку В. Н. Попова – 122. Такое распределение голосов свидетельствует о том, что вновь избранный ректор одержал достаточно убедительную победу, и ни у кого не возникнет повода ставить под сомнение его легитимность. В то же время достаточно высокий процент голосов, набранных его оппо-

нением, не позволяет заявлять, будто бы выборы носили формальный характер. Ни один из кандидатов не выступал в роли статиста или заведомого триумфатора, интрига сохранялась вплоть до момента объявления результатов тайного голосования. Это позволяет с уверенностью утверждать, что прошедшие выборы, несмотря на изменения в законодательстве, носили безусловно демократический характер. Ключевым фактором, обеспечившим победу Д. А. Ендовицкого, стало его преимущество в опыте административной работы, поскольку, как уже отмечалось, кандидат на должность ректора должен обладать в первую очередь менеджерскими навыками.

Подводя итоги, следует выразить благодарность ректорату во главе с В. Т. Титовым за проделанную на протяжении минувшего пятилетия работу. Некоторые критические высказывания, звучавшие и в прессе, и на конференции по выборам нового ректора, не лишены под собой почвы, но необходимо учитывать объективные трудности, с которыми приходилось сталкиваться уходящей команде. Несмотря на все сложности, университет жил, работал и развивался, в том числе и в непростое время предвыборной кампании, с которой совпали процедуры лицензирования и государственной аккредитации. По итогам аккредитации опыт работы университета за истекшие пять лет обобщен в сборнике материалов «По пути устойчивого развития: Воронежский государственный университет в 2006–2010 годах». В сборнике представлены обширные сведения об образовательном процессе, научных исследованиях, международной и инновационной деятельности, воспитательной и социальной работе, финансовом состоянии вуза.

И несколько слов о перспективах. По сообщениям средств массовой информации, после своего избрания на пост ректора ВГУ Д. А. Ендовицкий встретился с губернатором А. В. Гордеевым и «представил принципиально новую структуру университета, в основу которой положен проектный подход, а также озвучил кандидатуры проректоров. Главную свою цель Дмитрий Ендовицкий обозначил так: Воронежский государственный университет должен войти в десятку лучших вузов страны. Для ее достижения ректор планирует реализовать ряд проектов. Во-первых, создать

межрегиональный центр аттестации продуктов нанотехнологий на базе ВГУ, который позволил бы проводить аттестацию и сертификацию всех нанопродуктов и продуктов нанотехнологий вузов и предприятий. Во-вторых, воплотить в жизнь проект участия университета в гранте Министерства образования, который предусматривает создание лаборатории Российской академии наук на базе ВГУ. Также Дмитрий Ендовицкий сообщил о налаживании более тесного взаимодействия ВГУ и Центрально-Черноземного банка Сбербанка РФ в сфере подготовки кадров» [13].

Новый ректор – это всегда новая веха в жизни вуза. Пожелаем, чтобы сложилась дружная работоспособная команда, чтобы ушли в прошлое внутренние разногласия, порой имевшие место в прошлом, и чтобы Воронежский государственный университет наконец занял то место в системе российского высшего образования, которое ему принадлежит по праву.

ЛИТЕРАТУРА

1. URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/Ustavi/U1755.htm>
2. URL: http://museum.guru.ru/ustavy/ustav1804/glava_ii.phtml
3. URL: http://museum.guru.ru/ustavy/ustav1835/glava_v.phtml
4. URL: <http://lib.meta.ua/book/19347/>
5. URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss7285.htm>
6. URL: <http://www.kodeks-luks.ru/ciws/site?tid=0&nd=9053534&prevDoc=9053534&spack=110listid%3D01000000100%26listpos%3D204%26lsz%3D15333%26nd%3D8000003%26nh%3D0%26>
7. URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=71284>
8. URL: <http://mon.gov.ru/dok/prav/obr/4535/>
9. URL: <http://krotov.info/history/19/1880/solovyov.htm>
10. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=393496&soch=1>
11. URL: <http://www.vsu.ru/russian/elections/index.html>
12. URL: http://www.govvrn.ru/wps/portal/AVO/wcmContent?WCM_QUERY=/Voronezh/avo/main/new+070100101203&presentationtemplate=vrnOnePeaceOfNewsPt&CONTENTCACHE=NONE
13. URL: <http://parere.ru/news/show/1425>

Воронежский государственный университет

*Макушин А. В., кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории новейшего времени и историографии*

E-mail: makushin@yandex.ru

Тел.: 8(473) 239-29-35

Voronezh State University

*Macushin A. V., Candidate of the Historical Sciences,
Associate Professor of the Modern History of Russia and Historical Records Department*

E-mail: makushin@yandex.ru

Тел.: 8(473) 239-29-35